

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Головая дѣла 011033

Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА 10-го СЕНТЯБРЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія повелѣнія. — Приказы. — Извѣстія изъ дѣйствующей Арміи. — Извѣстія съ Кавказа. — Тифлисъ. — О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ Аты-хейскихъ или Черкесскихъ племенъ (окончаніе). — Объявленія. — Пріѣхавшіе и выѣхавшіе.

№ 37.

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

1) Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командую- щему войсками на Кавказской Линіи и въ Черно- моріи и Управляющему Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи, *Заводовскому А-му*.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказска- го о неутомимыхъ и полезныхъ трудахъ вашихъ, къ исполненію важныхъ обязанностей на вѣсь возложенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

2) Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскимъ Краемъ и Предсѣдателю Совѣта Главнаго Управленія сего края, *Князю Бибикову А-му*.

Въ извѣщеніе Нашего къ вамъ благоволенія за примѣрно-ревностные и полезные труды ваши, Намѣстникомъ Кавказскимъ засвидѣтельствованные, по исполненію важныхъ обязанностей на вѣсь возложенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

3) Нашему Генералъ-Лейтенанту, Члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, *Ревуту*.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказска- го объ отлично-усердной службѣ вашей и усѣш- номъ исполненіи важныхъ порученій, особо на васъ возложенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Благо Ора*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Импе- раторскою и Царскою милостию Нашею бла- госклонны.

4) Нашему Генералу отъ Инфантеріи, Сенатору *Князю Эриванскому*.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказ- скаго объ отличномъ исполненіи возложенной на васъ обязанности Предсѣдателя Комиссіи для разсмотрѣнія правъ Княжескихъ и Дворянскихъ родовъ въ Грузіи и во вниманіе къ постоянно- ревностной и долговременной службѣ вашей, Все- милостивѣйше жалуемъ вамъ амазами украшен- ные знаки ордена *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, при семъ препровожа- даемые. Впрочемъ, пребываемъ къ вамъ благо- склонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ Варшавѣ, Августа 4 го дня 1849 года.

(Р. И.)

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, согласно представле- нію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кав- казскаго Комитета, Высочайше соизволилъ пове- лѣть:

1) Приготовленіе зажигательныхъ свичекъ до- зволять, по примѣру столицъ, и въ Тифлисѣ, съ тѣмъ, чтобы фабрикація ихъ тамъ и продажа подлежали тѣмъ же правиламъ, какія уже изданы или впродъ будутъ издаваемы для прочихъ частей Имперіи; и

2) Баулери къ жестянымъ коробочкамъ, въ кои будутъ задымляемы зажигательныя свички, приготовляемыя въ Тифлисѣ, выдавать изъ Тиф- лисскаго Городоваго Общественнаго Управленія и выручаемыя за оныя деньги обращать въ пользу городскихъ доходовъ Тифлиса.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ Варшавѣ, соизволилъ от- ладать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 8-го дня 1849 года.

Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ со старшинствомъ съ 25-го Іюня сего года:* изъ Подполковниковъ въ Генералъ-Маіоры, Коман- диръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочес- тва Великаго Князя Константина Николаевича Полка, *Дебу*. Изъ Подполковниковъ въ Подполковни- ки, Дивизионный Квартирмейстеръ 21-й Пѣхотной Ди- визіи, Генеральнаго Штаба, *Гродскій*. Командиръ Горной № 2-го Батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады, *Москалевъ*. Командиръ Грузинской Дружины, состоящей по Кавалеріи Князь *Меликовъ*, — всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній по Кавале- ріи. Въ Подполковники изъ Маіоровъ, Тифлис- скаго Егерскаго Полка, *Воронченко*. Начальникъ Тушино-Ишаво Хевсурскаго Округа, Князь *Чело- каевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Капитановъ, Кавказскаго Сапернаго Баталіона, *Жуковъ*. Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Яковскій*.

Августа 11-го дня 1849 года.

Переводятся. *По Кавалеріи*. Поручикъ Князь *Атажукъ-Атажукій*, Лейбъ-Гвардіи въ Кавказ- ско-Горскій полускадронъ.

Увольняется отъ службы. *По пѣхотѣ*. Ставро- польскаго Егерскаго Полка Прапорщику *Богданову*, определенному на службу изъ отставленныхъ изъ оной, въ 1834 году, Подполковниковъ, Всемило- стивѣйше возвращается прежній чинъ Подполков- ника, съ увеличеніемъ его отъ службы и съ на- гражденіемъ полнымъ по этому чину пенсіонномъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своёмъ въ к. Варшавѣ.

Августа 2-го дня 1849 года.

Опредѣляется въ службу, Изъ отставныхъ: Ху- дожникъ Императорской Академіи Художествъ Кол- лежскій Регистраторъ *Васильевъ* въ должность Кутаисскаго Губернскаго Архитектора.

Августа 4-го дня 1849 года.

Производится за выслугу лѣтъ. Въ Коллежскіе Регистраторы. Исправляющей должності Письмо- водителя Тифлисской Врачебной Управы *Пилецкій*.

Августа 6-го дня 1849 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Титуляр- ныхъ Совѣтниковъ въ Коллежские Ассесоры. Почт- мейстеры: *Горійскій Алихановъ* и *Дербентскій Стрѣшеницовъ*, со старшинствомъ: *Стрѣшеницовъ* съ 12-го Апрѣля 1848, *Алихановъ* съ 31-го Мая 1849 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титуляр- ные Совѣтники. Письмоводитель Шемахинской Губернской Почтовой Конторы *Елизаровъ*, помощ- никъ Анапскаго Почтмейстера *Вишницкій*, со стар- шинствомъ: *Елизаровъ* съ 17-го Ноября 1848, *Вишницкій* съ 22-го Іюня 1849 года. Изъ Губерн- скихъ въ Коллежскіе Секретари. Губернскихъ По- чтовыхъ Конторъ, Тифлисской Экспедитора *Баба- ловъ* и Ставропольской Письмоводитель *Авраменко* и Письмоводитель Орлубатскаго Почтоваго Отдѣ- ленія (Тифлисской губерніи) *Иващенко*, со старши- нствомъ: *Бабаловъ* съ 1-го, *Авраменко* съ 7-го, *Ива- щенко* съ 21-го Марта 1849 года.

ИЗВѢСТІЯ

изъ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

5-го Августа, утромъ, явились добровольно къ Генералу *Лидерсу* множество *Валлаховъ* и *Саксонцевъ*, служив- шихъ въ Венгерской арміи, и принесли извѣстіе, что 1-го Августа *Георги* положилъ оружіе предъ войсками главной нашей арміи. Въ слѣдствіе сего извѣстія, Генералъ *Ли- дерсъ* послалъ немедленно командиру авангарда прика- заніе объявить, чрезъ парламентера, отряду, собранному въ Леснекъ, о сдачѣ *Георги*, и предложить начальнику оного положить оружіе, или удалиться изъ Трансильваніи, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ атакованъ на дру- гой день.

Вскорѣ послѣ того было получено извѣстіе, что въ Добре также находился отрядъ мятежниковъ, на при- соединеніе къ которому, будто бы, слѣдовало подкрѣп- леніе изъ Баната, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ пред- принять наступательныя дѣйствія противъ войскъ Гене- рала *Лидерса*.

Добы предупредить ихъ соединеніе, Генералъ *Лидерсъ* расположилъ авангардъ около Деве, гдѣ сосредоточиваю- тся всѣ выходы изъ Маронскаго ущелья, а между тѣмъ, желая избѣжать напраснаго пролитія крови, онъ послалъ къ нимъ парламентера, съ предложеніемъ сдаться. Глав- ный начальникъ, *Белья*, находившійся при войскахъ, прервалъ скоро переговоры и объявилъ, что слухи о капитуляціи *Георги* несправедливы; что отрядъ его си- ленъ, и, въ доказательство, готовъ предупредить насту- пательныя дѣйствія Русскихъ, и намѣренъ самъ ихъ атаковать.

Такъ какъ лазутчики показывали, что дѣйствительно къ неврѣтотелю приближа значительныя подкрѣпленія, то Генералъ *Лидерсъ* приказалъ начальнику авангарда, Гене- ралу *Энгельгардту*, занять на высотахъ противъ Деве сильную позицію, удобную для боя, которая совершенно закрываетъ всѣ выходы изъ сего города и ущелья. Вскорѣ однако же, по просьбѣ Венгерскихъ парламентаріевъ, Ге- нералъ *Лидерсъ* далъ имъ 24 часа на размышленіе, объ- явивъ при томъ, что они должны сдаться безусловно, и объявивъ только ходатайствовать у Генерала-Фельдмар- шала о дарованіи имъ тѣхъ самыхъ условій, на какихъ *Георги* положилъ оружіе, во уваженіе того, что они сдаются добровольно и выйдутъ безоружными къ нашимъ войскамъ.

6-го Августа, въ 5-ть часовъ по полудни, начальникъ отряда инсургентовъ, Подполковникъ *Беккеръ*, принявшій, за отъѣздомъ *Белья*, какъ онъ объявилъ, въ Италию, командованіе надъ войсками, прибылъ къ Генералу *Ли- дерсу*, въ с. Писки, съ своимъ начальникомъ штаба и сдался со всѣмъ отрядомъ. Тогда Генералъ *Лидерсъ* по- слалъ вмѣстѣ съ парламентаріями, въ гор. Деву, испра- вляющаго должность Оберъ-Квартирмейстера отряда, Ге- ральнаго Штаба Подполковника *Герсманова*, и Адъютан- та Военнаго Министра, Штабъ-Ротмистра *Скобелева*, которые, по объявленіи Венгерскимъ войскамъ, что ка- питуляція заключена, привѣтствованы были криками «ви- вать!» и «ура!» — Баталіоны, одинъ за другимъ, сбѣгали на караулъ, преклонили знамена, составили ружья въ козлы и двинулись къ авангарду. Отрядъ, находившійся въ Деве, состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 8 эска- драоновъ кавалеріи, имѣлъ болѣе 50 орудій.

Генералъ *Лидерсъ* не успѣлъ еще собрать точныхъ свѣдѣній о числѣ и составѣ сдавшихся войскъ, тѣмъ болѣе, что отрядъ Венгерцевъ, занимавшій Добре, желаетъ также воспользоваться капитуляціею, а равно и отрядъ, находившійся въ Гаснекъ, который объявилъ уже о ва- мѣреніи соесть положить оружіе.

Изъ Главной нашей Арміи получены слѣдующія извѣстія:

По поводу полученнаго извѣстія о готовности гарни- зона крѣпости Арада сдаться безусловно, Генералъ-Адъ- ютантъ *Графъ Ридигеръ* немедленно двинулъ для занятія сей крѣпости и сопровожденія плѣннаго Арадскаго гарни- зона въ Саркадь: съ 6 эскадроновъ кавалеріи и 50 каза- ковъ изъ Шемонда до Карчмы, въ пяти верстахъ отъ Арада лежащей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ *Графъ Ридигеръ* просилъ Австрійскаго Генерала, *Барона Гейнау*, о направленіи къ означенной крѣпости дивизіи Генералъ-Адъютанта *Паютина*, въ замѣнъ расположен- ной въ окрестностяхъ оной Австрійской бригады.

Генералъ-Маіоръ *Бутурлинъ*, согласно съ заключен- нымъ условіемъ съ Комендантомъ крѣпости Арада, — о чемъ было упомянуто въ предъидущемъ извѣстіи, — занялъ Арадь, 5-го Августа, въ 5-ть часовъ по полудни, однимъ эскадронномъ Гусарскаго Фельдмаршала Графа *Радецака* Полка. Вслѣдъ за тѣмъ, гарнизонъ, состоящій изъ 4,768 человекъ, сложилъ оружіе и боевую амуницію, высту- пилъ изъ крѣпости, подъ конвоемъ: одного баталіона Егерскаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка (Свод- ной Дивизіи Генералъ-Адъютанта *Паютина*), только что прибывшаго изъ арміи *Барона Гейнау*, 4-хъ эскадроновъ Уланскаго Эрцъ-Герцога *Алберта* Полка, 2-хъ эскадро-

новъ Гусарскаго Фельдмаршала Графа Радецкаго Полка и 50 казаковъ Донскаго № 15-го Полка. Въ крѣпости найдено: 143 орудія разнаго рода и калибра, значительные запасы продовольствія и огромное количество предметовъ комисариатскаго вѣдомства.

Сняты часть по занятіи нами крѣпости, Генералъ-Майоръ *Бутурлинъ* сдалъ оную Австрійскимъ войскамъ Корпуса Генералъ-Лейтенанта *Графа Шлика*, в вывелъ оттуда нашъ эскадронъ.

По случаю прибытія дивизіи Генералъ-Адъютанта *Панюткина* къ Араду, ей предписано присоединиться къ войскамъ 3-го Пѣхотнаго Корпуса.

Неприятельскій отрядъ, находившійся въ Лугошѣ, по доносенію Генералъ-Адъютанта *Берга*, раздѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна отступила къ Валь-фачету, а другая къ Караиъ-Шебешу.

Изъ главной нашей Арміи получены слѣдующія извѣстія. 7 и 8-го Августа. Главная Армія оставалась въ мѣстахъ ея расположенія.

Отъ Генералъ-Лейтенанта *Гротенельма* получено извѣстіе о занятіи имъ, послѣ авангарднаго дѣла, Клаузенбурга 3-го Августа, и о прибытіи 5-го числа въ Бальфи-Гунвадь части его войскъ, подъ командою Австрійскаго Полковника *Урбана*. Наступивъ въ семь послѣднемъ мѣстѣ неприятельскій войска, были опрокинуты *Урбаномъ*, при чемъ отбито у нихъ два знамени и два орудія.

Между тѣмъ, Генералъ-Лейтенантъ *Гротенельмъ* освѣдомился о появленіи другою отряда мятежниковъ къ сѣверу отъ Клаузенбурга, у Деша и Самосъ-Уйвара. Стѣнувъ свой отрядъ къ Клаузенбургу, 6-го Августа Генералъ-Лейтенантъ *Гротенельмъ* выступилъ, 7-го, къ Дешу, съ намѣреніемъ, чрезъ парламентаря *Графа Корниша*, свабженнаго письмомъ отъ *Георга*, предложить мятежническимъ войскамъ положить оружіе, а въ случаѣ ихъ сопротивленія, дѣйствовать противъ нихъ рѣшительно.

При проздѣ офицера, посланнаго къ Генералъ-Фельдмаршалу отъ Генералъ-Лейтенанта *Гротенельма*, чрезъ Бальфи-Гунвадь, имъ встрѣченъ парламентаръ венгерскій, бывшій къ Генералъ-Лейтенанту *Гротенельму* съ объявленіемъ о готовности войскъ, разбитыхъ *Урбаномъ* у Бальфи-Гунвадь и отступившихъ чрезъ Чучу и Красно на Шобо, положить предъ войсками нашими оружіе.

Въ свѣдѣніе всѣхъ сихъ извѣстій предписано Полковнику *Мельникоу* немедленно слѣдовать, съ вѣренными ему летучимъ отрядомъ, къ которому приобщена еще одна сотня казаковъ, изъ Мезо-Телегдъ въ Бучу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано Начальнику 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Лейтенанту *Зассу*, съ 6-ю баталіонами 1-й бригады 5-й Пѣхотной Дивизіи, 2-мя батареями 5-й Артиллерійской Бригады и Донскимъ Казачьимъ № 51-го Полкомъ, выступить безотлагательно изъ Гроссъ-Вардейна въ Клаузенбургъ, гдѣ составлять промежуточный отрядъ между *Гротенельмомъ*, *Лидерсомъ* и главною арміею.

Генералъ-Адъютантъ *Панюткинъ*, съ вѣренными ему войсками, бывшими до сего при главной Австрійской арміи, выступилъ изъ Кишъ-Фазо 7-го Августа, прибылъ того же числа въ Арадъ, 8-го перешелъ въ Уй Сентъ-Анна, гдѣ и соединился съ войсками 3-го Пѣхотнаго Корпуса.

7-го Августа явились къ Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса два парламентаря съ объявленіемъ, что прибывшій въ Барошъ-Лено корпусъ мятежниковъ, подъ командою *Графа Вечи*, желаетъ, подобно арміи *Георга*, безусловно положить оружіе предъ нашими войсками.

Корпусъ сей, состоящій частью изъ войскъ блокрывавшихъ Темесваръ, а частью изъ войскъ, которыя дрались на югѣ, противъ Бана *Теллашича*, отступилъ сначала къ Лугошу; но вмѣсто того, чтобы идти, согласно первому его предположенію, въ Трансильванію, двинулся къ мѣстамъ расположенія нашей Арміи.

По показанію парламентарей, корпусъ этотъ состоитъ отъ 8-ми до 10-ти тысячъ человекъ, которыхъ число, по всей вѣроятности, значительно уменьшится, отъ безпрерывнаго бѣгства, не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ.

7-го и 8-го числа Августа прибыли къ Гроссъ-Вардейну 9 эскадроновъ кавалеріи, при 4-хъ орудіяхъ, принадлежавшіе также къ отряду *Вечи*, и сдалъ штандарты, положили безусловно оружіе.

(Р. И.)

КАВКАЗЪ.

До сихъ поръ нашимъ читателямъ сообщалось, по мѣрѣ возможности, о дѣлахъ, которыя, храбрыя войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса имѣли съ своими непріязненными сосѣдями;—все ихъ подвиги, какъ въ массахъ, такъ и по одиночѣ, дѣлались извѣстными публикѣ и заслуживали ея вниманія; но отдавая отчетъ въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, справедливо также упоминать и о подвигахъ и усердіи тѣхъ горцевъ, которые, оцѣняя благодѣтельные виды Правительства на ихъ счетъ, — пришли подъ покровительство нашихъ войскъ и, подъ именемъ мирныхъ, населяютъ въ большомъ количествѣ мѣста, прилегающія къ нашимъ укрѣпленіямъ. Такимъ образомъ, весьма пріятно сообщить читателямъ нашимъ дошедшее свѣдѣніе о блистательномъ подвигѣ мирныхъ жителей изъ аула Атаги, близъ Воздвиженскаго. По распоряженію Начальства предписано было слѣдять нѣсколько транспортировокъ провіанта изъ Грозной въ Воздвиженское; жители сего послѣдняго мѣста при семъ случаѣ привозили, по обыкновенію своему, значительное количество лѣса на подводахъ для продажи въ Грозной. При нашей колоніи, 30 Іюля, сто таковыхъ подводъ, продавъ свой лѣсъ, слѣдовали обратно и пройдя Ханъ-Калское ущелье, полагая себя въ опасности, отстали отъ колонны большой Чечни, Набѣ Талгикъ, замѣта

неоднократно, что наши мирные жители не соблюдаютъ должной осторожности, собрали партію въ 500 человекъ конныхъ и пѣшихъ, при одномъ орудіи, и внезапно напали на Атагинцевъ, которые весьма быстро загнали все скотъ между яробъ и мужественно встрѣтили неприятельскій натискъ. Талгикъ приказалъ стрѣлять изъ орудія и предложилъ имъ сдаться; но Атагинцы бравою отвѣчили на его предложеніе; тогда онъ подвезъ орудіе на разстояніи 300 шаговъ и слѣлалъ изъ оного 13 выстрѣловъ. — Атагинцы оставили не большое число людей за арбами, въ числѣ 70 человекъ бросились на орудіе, — въ свѣдѣніе чего Талгикъ тотчасъ же увезъ его на лѣсистую гору и какъ въ это время уже смеркалось, то неприятель прекратилъ нападеніе и сталъ на Воздвиженской дорогѣ. Въ время этого отраженія, изъ Атагинцевъ, находившихся съ арбами, убито 4 и ранено 16 человекъ. По выстрѣламъ услышаннымъ въ Воздвиженскомъ, со стороны Ханъ Калы, немедленно выслано два баталіона пѣхоты и всѣ казаки, а съ ними и часть жителей оставшихся дома, по врожденному нетерпѣнію и желая знать, что сдѣлалось съ ихъ родственниками, ускакали въ Ханъ Калу впередъ и за полверсты до мѣста происшествія были встрѣчены всею партіею Талгика, которая окруживъ 12 человекъ ѣхавшихъ впередъ, бросилась на нихъ въ шашки; Атагинцы сѣбились, дрались отчаянно, изъ 12 челов. 11 большею частью смертельно ранены. Этотъ блистательный подвигъ, къ сожалѣнію, стоилъ Атагинцамъ нѣкоторыхъ отличившихъ людей и потеря ихъ вообще въ обѣихъ частяхъ состоитъ изъ четырехъ убитыхъ и 27 человекъ раненыхъ пулями и шашками—изъ коихъ 4 взяты въ плѣнъ. Приближеніе нашихъ войскъ заставило неприятеля скрыться, и войска, забравъ тѣла убитыхъ и раненыхъ, безъ выстрѣла возвратились обратно въ Воздвиженское. Набѣ этотъ потерялъ больше, нежели наши мирные и въ этомъ жаркомъ дѣлѣ нималѣйшей не приобрѣлъ добычи.

Тифлисъ. Въ Воскресеніе, 4-го Сентября, совершенно было во всѣхъ церквяхъ города Тифлиса при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ съ Метехской крѣпости, благодарственное молебствіе Господу Богу, по случаю побѣды одержанныхъ въ Венгріи и Трансильваніи надъ мятежными Венграми, кои, между Гроссъ-Вардейномъ и Арадомъ, подъ предводительствомъ *Георга* положили оружіе безусловно и безъ боя предъ Россійскою Арміею.

Военно-грузинская дорога совершенно исправлена и сообщеніе къ большимъ экипажамъ продолжается по прежнему.

Погода у насъ стоитъ самая благопріятная; термометръ въ тѣни, въ полдень, показываетъ не болѣе 18°, а подъ утро упадаетъ иногда до 8°. Близнія горы покрыты снѣгомъ.

О БЫТѢ, ПРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ ДРЕВНИХЪ АТЫХЕЙСКИХЪ ИЛИ ЧЕРКЕССКИХЪ ПЛЕМЕНЪ.

(Изъ рукописи *Шахъ-бекъ-Мурзина*).

(Окончаніе.)

Воспитаніе князей или владѣльцевъ поручается, отъ рожденія узденю или другому лицу, имѣющему уваженіе и вѣсъ и часто этой чести добиваются многіе за мѣсяцъ до рожденія ребенка. До семи лѣтъ воспитатель князька, *канъ*, носилъ его на плечахъ, напѣвая пѣсню баю, баю, баюшки мой свѣтъ, вырастетъ великъ, молодцомъ будь, отбивай коней и всякую добычу, да не забывай меня старика. По совершеннолѣтіи, т. е. въ 16 лѣтъ, воспитатель одѣлалъ молодого князя въ лучшее платье, снаряжалъ хорошаго коня, давалъ богатѣйшее оружіе и отвозилъ его въ родительскій домъ, въ который зтолѣ сынъ не могъ ѣздить; при этомъ соблюдалось множество обрядовъ. Отецъ молодого князя дарилъ воспитателя лошадьми, скотомъ, крестьянами и отпускалъ его домой; воспитанникъ обязанъ былъ отдавать все своему аталыку и исполнять все его желанія. Женскій полъ княжескаго рода тоже воспитывался у чужихъ людей и возвращался домой только передъ выходомъ за мужъ калымъ отдавался аталыкамъ.

Атыхи стыдились забывать обиду или оскорбленіе и старались отмщать не только виновнику, но и всему его роду; обиженные искали къ тому случая, не то дѣти и родственники мстили кровь за кровь. Виновный могъ, однакожъ, тайно, или при чемъ либо содѣйствіи, взять изъ семьи обиженнаго дѣтя мужескаго пола, воспитать его до совершеннолѣтія съ большимъ раченіемъ чѣмъ

собственнаго сына и потомъ, одаривъ одетною оружіемъ, хорошею лошадью,—доставить съ большею церемоніею въ домъ, изъ котораго былъ взятъ мальчикъ, который назывался *млечесжан-канъ* т. е. за кровь воспитанный.

Характеръ и нравы высшаго сословія, какъ утверждаютъ преданія, были гораздо мягче чѣмъ у простонародія. Молодые люди не смѣли противиться старшимъ; съестъ или говорить въ присутствіи почтенныхъ людей считалось неприличнымъ; хорошее поведение служило лучшимъ украшеніемъ женъ; чистота брака издревле считалась святою обязанностію.

Простой народъ былъ болѣе дикъ и грубъ, не зналъ браковъ основанныхъ на взаимномъ согласіи родителей и супруговъ, тайно похищая для сего дѣвицъ; молодые люди обоюга пола сходились на игривца въ селеньяхъ, мушпа выбирали себѣ невшту и безъ всякаго обряда брали ее къ себѣ въ домъ и жилъ съ нею; обычай этотъ подтверждается названіями нашихъ родовыхъ холоповъ: *тльхо кошаоз* значитъ: человекъ неправильно рожденный, *тльхоко тльче* юноша тайно рожденный, мужъ тайно рожденный и вынѣшенное названіе холоповъ: *хамъ* и *хамуко*, *машуко*, — ясно указываютъ на происхожденіе высшаго класса народа.

Храбрость и мужество были первѣйшими достоинствами Атыхейцевъ; ихъ доблестные подвиги оставили на Кавказѣ вѣчную память. Отвѣтъ *Лавристана* послу *Байканону*, достоинъ высокаго уваженія. *Байканъ* требовалъ отъ атыхейскаго народа покорности и подати *Лавристанъ* отвѣчалъ: не дадимъ подати доколѣ останется въ рукахъ нашихъ хоть одинъ мечъ, доколѣ останется въ жезвахъ хоть одинъ воинъ. Когда *Абдуль Муслимъ Харзумій* побѣдилъ *Хакана Хазарскаго*, тогда часть сего народа со многими семействами *Маджаровъ* бѣжала къ намъ подъ защиту, куда тотъ не смѣлъ приближаться даже къ границамъ, называя насъ *джуматъ эсу*—великій образъ.

Строгое воспитаніе пріучало Атыхейцевъ твердо сносить сильный зной, горный холодъ и безъ ропота переносить всевозможныя лишенія. За то они удивляли другіе народы неутомимостию въ конной ѣздѣ, въ искусствѣ владѣть оружіемъ; они съ ловкостью на всемъ скаку поймавали съ земли мелкія вещи, мѣтко стрѣляли изъ лука и ружья, метали копьями и дротиками. Еще до нынѣ мы почитаемъ хорошее оружіе первѣйшимъ утѣшеніемъ и владѣтель добраго пистолета или шашки, слышетъ за хорошаго воина, а потому щегольство оружіемъ, составляетъ нашу главную заботу. Отцы наши говаривали, что умѣніе владѣть оружіемъ, составляетъ главную обязанность каждаго человека, что придаетъ ему и красоту стана, легкость и проворство въ движеніяхъ.

Атыхи мало заботятся о своей наружности и часто, покрытые грязью и пылью, являются въ многочисленном собраніи. Бѣдная одежда нисколько не предосудительна. Всѣ хвалятъ нашу стройность, высокій ростъ и мужественную осанку; черты лица весьма схожи съ фэзиономіею славянскихъ народовъ.

Атыхи избирали на время войны вождей частныхъ и сражались разсыянными конными, а иногда и пѣшими толпами, слѣдуя не общему плану, но личному внушенію предводителей, которые часто руководствовались лишь смѣлостью и мужествомъ, никогда не зная благоразумной осторожности; храбрѣйшіе бросались въ средину враговъ и первый успѣхъ всегда рѣшалъ битву въ ихъ пользу, почему и Ханъ *Байканъ* ставилъ нашихъ всегда въ передовомъ войскѣ. Сверхъ природнаго мужества, Атыхейцы отличались особеннымъ искусствомъ биться въ ущельяхъ горъ, скрываться въ кустарникахъ и лѣсахъ, лазить по стремнинамъ и неприступнымъ мѣстамъ. Древнее ихъ оружіе состояло изъ мечей, дротиковъ, стрѣлъ, дубинъ и большихъ, весьма тяжелыхъ щитовъ.

Трусость выводила предъ народъ въ высокіхъ войлочныхъ и безобразныхъ колпакахъ; сверхъ того, взыскивали съ нихъ въ штрафъ пару быковъ.

Изъ числа атыхейскихъ племенъ, *Закубанскіе Кляхи*, *Шансуи*,—обитали въ горныхъ ущельяхъ, или въ глубинѣ лѣсовъ, которые защищали ихъ отъ неприятельскихъ нападений и представляли удобства для звѣриной ловли. Они строили бѣдныя хижины въ дикихъ и уединенныхъ мѣстахъ среди непроходимыхъ болотъ, такъ, что невозможно было путешествовать въ ихъ землѣ безъ особыхъ провожатыхъ. Для огражденія себя отъ безпрестанныхъ нападений, они брали другія предосторожности: дѣлали въ жилищахъ разныя выходы, чтобы въ случаѣ нападешія имѣть возможность скорѣе спастись; имущество, хлѣбъ и луч-

шія вещи скрывали въ пещерахъ и глубокихъ ямахъ; скотъ угоняли въ лѣса. Кабардинцы строились по большей части на равнинахъ; селенія обрывали канавами и завалами, подобно пинѣшнимъ укрѣпленіямъ; дома строили карелами, такъ, что для четырехъ домовъ, четырехъ семействъ дѣлали одні ворота для выѣзда и выгона скота; кунатскіе, или гостинные дома находились въ недалнемъ отъ жилья разстояніи. Жилища чернаго народа, княжескія, оркскія или дворянскія строились отдѣльно другъ отъ друга. Вѣроятно, что въ древности, деревни имѣли для своей защиты отъ печальнаго нападенія, еще другія, болѣе прочныя укрѣпленія.

Атыхейцы издревле занимались хлѣбопашествомъ. Они сѣяли: просо, ячмень, полбу и кукуру; кромѣ того: лукъ, чеснокъ, рѣдьку, свеклу и прочую огородную зелень и овощи. Хозяинъ до тѣхъ поръ не имѣлъ права вымѣнивать собранннй имъ хлѣбъ на другіе продукты или товары, пока не совершитъ установленной для того молитвы; для сего, собравъ ближайшихъ родственниковъ, приготавливалъ обѣдъ изъ новаго хлѣба и по совершеніи уже сего обычая, который называли *хала-умуха*—могъ дѣлать съ хлѣбомъ что угодно. Сверхъ того, Атыхейцы имѣли хорошее пчеловодство и скотоводство, которое состояло изъ табуновъ прекрасныхъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ. Болѣе всего старались о разведеніи хорошихъ лошадей.

Денегъ въ прежнія времена не было, а торговые обороты дѣлались мѣною на хлѣбъ, скотъ и одежду.

Одежда мужчинъ сходствовала съ нынѣшними черкесками, но только съ разрѣзными рукавами; кромѣ того употребляли башлики, панчохи, поргавицы, бурки, чевяки, или черевички, шапки и шубы; легкіе бешметы изъ разной матеріи стеганные на ватѣ. Женская одежда и теперь состоитъ: изъ длинной рубахи изъ бязи (бумажнаго холста) или кисеи, бешметовъ стеганыхъ, изъ шелковыхъ матерій, длинныхъ и короткихъ; дѣвушки и молодыя женщины на головахъ носили шапки съ небольшимъ околышкомъ изъ смушекъ; послѣ рожденія перваго младенца, шапка съ женщиной снималась отцомъ мужа и голову повязывали косынкой причемъ онъ обязанъ былъ отарить домъ, по своему состоянію, скотомъ и прочимъ имуществомъ; пожилыя женщины повязывали голову бѣлыми кисейными или изъ бязи косынками.

Въ праздники, на свадьбахъ и при рожденіи дѣтей—употреблялись пляски, и совершенно отличныя отъ плясокъ прочихъ азіатскихъ народовъ: юноши съ дѣвучками взявшись за руки плясали сперва въ кругу, поставивъ музыканта въ середину, а потомъ по парно. Музыкальныя инструменты были: балалайка, двухструнная скрипка, дудки и цымбалы о 12 струнахъ.

Въ праздники молодежь занималась скачкою, поединками пѣшо, стараясь противника обить дубиной съ занятаго имъ мѣста.

Сочинители стиховъ и пѣсенъ назывались *геоко*, были люди неграмотные, простолудины, однакожь одаренные поэтическимъ талантомъ. Геоко и трубачи предъ сраженіемъ становились впереди войска и пѣснями, или рѣчью одушевляли наѣзниковъ, напоминая имъ преданія о храбрости и неустрашимости предковъ. По принятіи Атыхейцами магометанской вѣры, геоки исчезли, къ сожалѣнію многихъ, потому что пѣсни ихъ приносили пользу и удовольствіе.

Не имѣя письменъ и не умѣя читать и писать на чужомъ языкѣ, они соображались въ изчисленіи времени года съ явленіями природы. Годъ у нихъ имѣлъ 12 мѣсяцовъ и назывался *тлясъ*, мѣсяцъ *маза*, недѣля *тхамохо*; дни: понедѣльникъ *блшиха*, вторникъ *убожъ*, среда *бережелъ*, четвертокъ *махоко*, пятницъ *мархинъ* т. е. *маринъ* день, суббота *шабетъ*, воскресенье *тхамога*, т. е. Бажы день. Названіе мѣсяцовъ: Январь *шелемазо*, т. е. мятель, снѣгъ; Февраль *шемахо мазо* т. е. послѣдній мѣсяцъ зимы; Мартъ *атхемазо* т. е. первый весенній, Апрель *манъжа* т. е. мортъ на барановъ, Май *вомахо мазай* т. е. мѣсяцъ пашни, Іюнь *вомахо мазо* т. е. первый лѣтній мѣсяцъ, Іюль *амахокъ мазо* т. е. середина лѣта, Августъ *макоаго мазо* т. е. сѣнокосное время, Сентябрь *хеого мазо* или *гошко мазо* т. е. уборка хлѣба или ревъ звѣрей, Октябрь *ого мазо* т. е. мотольба хлѣба, Ноябрь *мошке жуго мазо* т. е. первый зимній мѣсяцъ. Столѣтіе *тлинбжъ* т. е. вѣкъ жизни человѣческой, что свидѣлствуетъ о долговѣчности нашихъ предковъ и ихъ крѣпкомъ сложеніи.

Атыхейскія племена не имѣли неограниченныхъ владѣтелей и почитали высочайшимъ благомъ для человѣка—дикую и необузданную сво-

боду. Между тѣмъ, старшіи въ семействѣ имѣлъ безграничную власть, какъ равно отецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женой, братъ надъ сестрой. Всякій строилъ себѣ хижину по своему желанію и жилъ по своей волѣ; но древніе обычаи служили связью между всѣми семействами; а въ случаяхъ важныхъ, единоплеменные сходились для совѣщаній и народъ уважалъ приговоръ старцевъ, *живыхъ книгъ опытности и благоразумія*, какъ называли ихъ. По общему согласію предпринимались войны, избирались вожди, но, часто случалось, что своеволие неповиновалось имъ даже среди битвъ. По окончаніи предпріятого дѣла и возвращеніи домой, всякій вновь считалъ себя полнымъ, никому не подвластнымъ господиномъ и главнымъ въ своемъ домѣ. Съ теченіемъ времени образовались у нихъ убійца собранія или съѣзды для совѣщеній объ общественныхъ дѣлахъ, гдѣ всякое предложеніе владѣльцевъ переходило на разсмотрѣніе старшинъ. На съѣздѣ, владѣльцы—орки (орки раздѣляются по степенямъ) предлагаютъ какое нибудь дѣло народнымъ старшинамъ, обсуживаютъ съ ними пользу или вредъ предложенія, но почти всегда соглашаются съ владѣльцами, у коихъ состоятъ въ непосредственной зависимости и общее заключеніе представляютъ народу (поданнымъ) Согласіе простаго народа рѣшаетъ участь предложенія, а ему предоставлено принять или отвергнуть предложеніе владѣльцевъ, хотя бы на оно согласны были и орки и старшины. Словесное рѣшеніе народа имѣетъ силу закона. Князья суть блюстители закона, а орки исполнители и обязаны соглашаться народъ съ мнѣніемъ владѣльцевъ.

Никакой князь не имѣлъ собственности, все принадлежало народу; но орки имѣли собственность; званіе Князя было столь почетно, что всякій обязанъ для его защиты жертвовать не только имуществомъ, но и жизнью. Князья издревле назывались покровителями и защитниками народа; каждый изъ нихъ имѣлъ больше или меньше зависимыхъ отъ себя, или поданныхъ. Владѣльцы обращались съ орками и народомъ безъ всякой надменности; старшіи и богатѣйшіи владѣльцы жилъ въ такой же хижинѣ, въ какой и послѣдній его уздень. Владѣлецъ, не имѣя у себя ничего собственнаго, получалъ все продовоольствіе отъ поданныхъ; пользовался симъ правомъ, онъ бралъ у нихъ все безъ возврата; за что, съ своей стороны не могъ отказывать въ чемъ либо своему подданному, который имѣлъ право раздѣлять даже пищу съ своимъ господиномъ. Если уздень увидитъ на своемъ владѣльцѣ хорошее платіе, шапку или другое что, то владѣлецъ не могъ ему отказать въ ономъ; но, корыстолюбіе умѣло избѣгать этихъ лишеній.—владѣльцы, подъ предлогомъ нищеты, одѣвались такъ бѣдно, что иногда послѣдняго орка можно скорѣе признать, по платью, за князя, а послѣдняго, за простолудина. Пища у всѣхъ вообще состояла изъ пшена свареннаго въ водѣ и баранины. Въ питье употребляли бузу, которую богатые подслащали медомъ. Денегъ Атыхейцы не имѣли, но золото и серебро брали отъ чужестранцевъ единственно какъ товаръ. Изъ добываемыхъ у себя мѣди и желѣза выработывали: котлы, ножи, топоры, плуги, кося, серпы, копыя, стрѣлы, налокотники, мечи, кинжалы, щиты и шапки; съ большимъ искусствомъ выдѣлывали вещи изъ серебра и золота съ чернью. Женщины ткали галуны, изъ овечьей шерсти неширокое сукно, башлики, и бурки; а мужчины дѣлали сѣдла, плети, узлечки, арбы о двухъ большихъ колесахъ, бочки и проч. Памятниками каменосѣчнаго искусства древнихъ Атыхейцевъ остались большія, гладко обдѣланныя плиты, на коихъ изсѣчены изображенія: рукъ копытъ, мечей, щитовъ и проч.

Атыхейцы вѣровали, что всѣ случаи жизни зависятъ отъ одного миротворителя, котораго, призывали въ помощь на полѣ ратномъ, въ различныхъ опасностяхъ и въ болѣзняхъ. Они старались умилостивить его обѣтами и жертвами различныхъ животныхъ.

Христіанство, принятое ими отъ Грековъ, существовало долго; и послѣ принятія магометанства, они еще почитали Іисуса Христа, называя Его: *Христа аусъ Герга*; также пророковъ. Іаю, Моисея *алмысъ* или *и, мышъ*, Алія, Царя Давида *тляпшъ*. Истиннаго Бога называли *Исатха* и *Тха*. Весною, т. е. въ Апрель мѣсяцъ, несли изъ пшеничной муки небольшой круглый хлѣбъ съ изображеніемъ трехъ головъ; къ нему приготавливали сыръ, яйца, что называлось *дуголибъ* т. е. Пасха. Въ осеннее время, день по уборкѣ хлѣба, т. е. въ Сентябрь, праздновали тоже не менѣе торжественно: по принесеніи молитвъ Богу *Тха*, благодарили Его за прошедшее лѣто, просили о соотво-

реніи хлѣба, плодовъ земныхъ и послѣ сего пировали и веселились.

Урочище близъ Боргустанской крѣпости, называется *нартъ-сапа*, вмѣсто *нартъ-антъ-псна*, нынѣ кисловодскій колодезь. Вѣроятно мѣсто сіе въ древности принадлежало антскому народу, у нынѣшняго атыхейскаго народа слово *нартъ*, значить рыцарь, а нынѣшній кисловодскій колодезь называютъ *нартсана*, съ выпускомъ буквы *n*, что значить богатырская вода; богатырь имѣетъ еще другое названіе *пвижъ*. Нельзя съ точностію опредѣлить времени, когда Анты обитали на сихъ мѣстахъ, но нынѣ, въ преданіяхъ и пѣсняхъ часто упоминается *нартъ сапа*, а иногда *нартъ саназъ* вмѣсто *пснахъ*, что значить: *святый* или освященный колодезь, или *саназъ фада* вмѣсто *пснахъ фада*, что значить: освященный колодезныи напитокъ. Когда *нартъ* или богатыри желали испить изъ этого колодезя, то всѣ *нарты* и знатнѣйшіе люди должны были собраться къ старшему и тогда, по древнему обычаю привязывали къ дереву желтаго быка назначеннаго для жертвоприношенія, въ комнатѣ зажигали шесть свѣтъ-пниковъ, молились и пѣли слѣдующее: *на бо нартъ ха я пси нахо фаиъ* т. е. будемъ пить сегодня священную воду.

Жулаты—башни находящіяся въ большомъ числѣ на берегу Терека, нынѣ называемыя минаретами, или *татаръ-туръ*.

Жулатъ, вмѣсто *жоритла антъ*, значить: часовня для доброхотныхъ дателей. Нѣтъ сомнѣнія, что жулаты основаны Антами, ибо древніе Атыхейцы ходили туда для покаянія и приносили тамъ жертвы. Если между союзниками или друзьями случалась ссора, или нарушеніе слова, то вмѣсто клятвы, отправлялись къ жулату съ лукомъ, стрѣлами и, по прибытіи, становились другъ противъ друга, брали стрѣлы за концы и давали общаіе, что между ними впродъ никакой вражды не будетъ; наконецъ, переломивши стрѣлы на двое, возвращались по домамъ.

Кабардинцы говорятъ: что когда Каджа Берды Ханъ съ Татарами поселился подъ жулатомъ, то тогда мѣсто это названо *татаръ туръ* т. е. мѣсто подъ Татарами. Послѣ же удаленія оттуда Каджа Берды Хана, другой Ханъ, Жаубекъ совершенно присвоилъ себѣ жулаты и превратилъ ихъ въ минареты. Атыхейцы, не оставивъ прежняго своего обычая, стали говорить вмѣсто клятвы: *татаръ туръ пенъже санъ* т. е. да буду подъ татаръ тупомъ хоть миллионъ разъ; и доселѣ, народъ называетъ жулатомъ выше объясненный обычай.

Шонна и *пхасамыва*, кирпичные дома, которые находятся за Кубанью между рѣками Кубанью и Тебердою. Шонна вмѣсто шушно, значить: главный домъ или казарма; до сего времени существуютъ въ немъ каменная колода и ясли; хасамыва значить: судейскій камень. Вѣроятно древніе Атыхейцы употребляли вмѣсто зеркала камень съ изображеніемъ слѣда лошадинаго копыта и собачьей лапы.

Адлюхъ, также кирпичные дома поставленные на высокихъ мѣстахъ между рѣками Кубанью и Зеленчукомъ. Адлюхъ значить: отцовскіе подвиги и было мѣстомъ богослуженія, потому, что преданіе утверждаетъ, что въ нихъ издревле жили священники.

Алигхе юинъ, кирпичные же дома, находящіеся за Кубанью на вершинахъ Гифира, на Зеленчукѣ и въ горахъ. Алигхе юинъ вмѣсто Эллино юинъ значить: домъ Эллиновъ. Вѣроятно это были монастыри Грековъ или же Атыхейцевъ, издревле исповѣдывавшихъ христіанскую вѣру и имѣвшихъ греческихъ священниковъ.

Памятникъ Князя Баксана, находящійся на правой сторонѣ рѣчки *Етоки* и называется *дуукохалъши* вмѣсто *дууко баксенъ* т. е. Баксенъ даувичъ. Онъ былъ атыхейскій *нартъ* и убить Тургутами (Калмыками), съ семью братьями и осмидестью знатнѣйшихъ товарищей. Народъ, услышавъ объ этомъ, выразилъ свою горестъ слѣдующими словами: *хадешъ, хадешъ, дауи куиръ хада мугошъ, дауи укуруи* т. е. умерщвлены, умерщвлены Дауовы осемъ сыновей, Дауовы осемъ сыновей! Еще и нынѣ, ежегодно, въ срединѣ весны, маленькія дѣти поютъ приведенныя нами слова. На этомъ памятникѣ изображены: тургутскій всадникъ съ лукомъ въ рукахъ, разные звѣри, мечъ, племъ и шитъ. Карамзинъ тоже упоминаетъ о князѣ Бакса. (Кратк. Ист. Т. I, стр. 15, примѣч. 37).

Имена древнихъ вятизей или атыхейскихъ князей суть слѣдующія: Алигъ, Лабца, Юстинъ или Юстыкъ, Созирико, Озирлига, Ирахаша, Канже, сынъ его Шаосъ, Оша, сынъ его Аше-мездъ, Химашъ, сынъ его Баширасъ, Ольбекъ, сынъ его Татарашъ, Жендукка, Насиражжака, Имисъ, Исвмъ, Малхъ и сынъ его Баксевъ. Пер-

Объявленія.

вые трое, быть можетъ греческаго происхожденія, а четвертый — Созирико или Косирикъ, значить Кесарь (окончаніе *ико* соотвѣтствуетъ русскому *вичь*, въ отечествахъ, — *Ивановичъ*). Наши преданія говорятъ, что будто Созирико рожденъ въ камнѣ; а другіе, что вырѣзанъ изъ чрева умершей матери; по большей части его называютъ побочнымъ сыномъ. Настоящее имя его *Кесарихъ* значитъ: вырѣзанъ изъ матери (5). О Кесарѣ много говорятъ въ атыхейскихъ пѣсняхъ: будто бы его воспиталъ атыхейскій витязь Озирлега и что онъ приобрѣлъ большую славу въ воинскихъ играхъ; тогда Атыхейцы сложили въ честь его пѣсню: *наръ атахъ я Сосирико, а Сосирико фтея, атлипа нутчина а смина шу Сосири куръ сиканъ Сосири корн сынахъ*, т. е. Кесарь мой, Кесарь мой защититель, Кесарь мой свѣтлый, лицо твое смугло, грозны твои очи, страшный наездникъ ты когда сялешь на коня. — Далѣе, преданіе говоритъ, что когда Кесарь сблался римскимъ Императоромъ, то Атыхейцы не хотѣли ему повиноваться, за что онъ разсердился. Тогда народъ отвѣчалъ ему: *дленекъ резыю джемухо ротыхъ ливахъ хеккиъ кизъ хеккиръ амиченъ ситъ иха фиако кара* т. е. кривая нога, пастухова сына, вырощенный въ блонъ камнѣ, зачѣмъ притѣсняешь? Наконецъ возникла война, но Атыхейцы не поддались. И до сихъ поръ существуетъ слѣдующая пословица: *атыхема Сосар араахъ!* что значитъ: и Кесарь не покорилъ атыхейскаго народа.

Сохранились пѣсни также и объ Аттилѣ; по атыхейски Адиль. Въ одной изъ нихъ говорится: «лучшіе наши рыцари съ охотою отправились къ Аттилѣ. Если же мало и этого, то приготовимся бѣжать и мы»; въ другой пѣснѣ: «по горамъ большимъ, какъ блестящія звѣзды стекаются къ Аттилѣ витязи наши, наносящіе удары подобные грому. Вѣроятно, что Атыхейцы признавали надъ собою власть этого грознаго вождя, вездѣ названнаго бичемъ человечества, покрайней мѣрѣ, многіе изъ Атыхейцевъ находились въ его войскѣ. Въ третьей пѣснѣ говорится: «Господь Богъ помиловалъ васъ, и наши горы бичь оставилъ благополучно.» Съ того времени Атыхейцы называютъ Шадъ гору — *оше-махуа* — счастливая гора.

Изъ этихъ немногихъ фактовъ можно заключить, что хотя нынѣшніе черкесскія племена не имѣютъ письменъ, но древняя ихъ жизнь и исторія края не совершенно еще погби въ мракѣ невѣстности; что есть еще время и возможность спасти остатки народныхъ преданій и пѣсней, а изъ нихъ, очистивъ критикою, можно извлечь много вѣрныхъ сказаній, которыя, бросающъ свѣтъ на младенческую жизнь тѣхъ страшныхъ народовъ, которые вышедъ изъ Азіи, прежде чѣмъ хлынули на Европу, многіе годы кочевали подъ Кавказомъ и на его народахъ пробовали свое оружье и силы.

Источниками въ подобныхъ розысканьяхъ могутъ еще служить: Родословные списки нынѣшнихъ Князей и происхожденіе ихъ, на турецкомъ языкѣ, сохранились въ Кабардѣ; и собраніе такъ называемыхъ статейныхъ или посольскихъ дѣлъ и грамотъ, хранящихся, большою частью въ Кабардинскомъ Временномъ Судѣ. Кроме того, въ Архивахъ Кизларскомъ и Моздокскомъ есть множество матеріаловъ и документовъ, относящихся до исторіи края почти за два послѣднія столѣтія.

Нѣтъ сомнѣнія, что кто нибудь изъ образованныхъ туземцовъ пойдетъ по слѣдамъ Мурзана, исправитъ его недостатки, откроетъ новые источники, дополнитъ его труды, объяснитъ намъ книгу Шогенова и другія остатки древностей своей родины.

Мы еще представимъ читателямъ Кавказа извлеченія изъ этихъ же записокъ. Въ одномъ лишь просимъ извиненія — въ несправной передачѣ черкесскихъ словъ русскими буквами, въ неправоности неизбѣжной; во первыхъ потому, что рукопись автора, уже умершаго, написана весьма неразборчиво и легко ошибиться въ буквахъ, а справиться рѣшительно не у кого; во вторыхъ, большая часть словъ черкесскихъ невыразима никакими европейскими буквами, развѣ только потому — это звуки отрывисто шипящіе и гортанные, неуловимые и недоступные слуху и языку европейца.

(5) Цесарь (Caesar) значитъ выпорокъ, потому, что Юлій Кесарь былъ вырѣзанъ изъ чрева матери.

Отъ Командира Грузинскаго Личейнаго № 6-го баталіона объявляется, что послѣ смерти Штабъ-Лѣкаря сего Баталіона, Титулярнаго Советника Станислава Петрова сына ФРАНЦЕВИЧА остались собственныя его деньги 65 руб. 10 коп. сереб. какъ равно и разныя вещи. Почему наслѣдники покойнаго Францевича, для полученія оставшагося послѣ него имущества, въ теченіе установленнаго законами срока, явились бы въ Штабъ-Квартиру Баталіона: Дербентской губерніи Кубинскаго уѣзда въ с. Хаэры, или выслали бы довѣренность на чье либо имя, съ законными на право полученія оставшагося наслѣдства доказательствами.

При Тифлисской Таможнѣ будетъ продаваться 15-го числа сего Сентября, въ 10 часовъ утра, конфектованныхъ: европейскаго миткалю бѣлаго 16 штукъ, мѣрою 650 аршинъ и рому 9 п. 19 фунт. и оставленныхъ Таможеню за собою Джанамазу Тавризкаго 6 штукъ и войлоковъ Ездвнскихъ 13 штукъ; причѣмъ предудомляется, что покупщики рому обязываются разлить оный въ свои бутылки въ Таможнѣ, для приложенія къ пробкамъ Таможеннаго клейма.

Коллежскій Регистраторъ Авакъ Ханъ-Меликъ Меграбовъ, извѣщаетъ публику, что онъ, принадлежащую ему землю, состоящую въ смѣжности съ новыми Куками, бывшую полъ мѣстомъ конскихъ скачекъ, — предполагаетъ продать въ количествѣ 77,600 квадратныхъ сажени и опую раздѣляя на три участка, опредѣляетъ слѣдующія цѣны: 1-го, граничащаго со вновь разводимымъ Г. Ильшевичемъ садомъ, въ коемъ 20000 квадратныхъ сажени, каждую по 40 копѣекъ сереб. 2. Состоящаго въ линіи съ садомъ его же Меграбова къ востоку, въ коемъ 30,000 кв.

жащаго за 2-мъ участкомъ въ границахъ казенной сажени, — каждую по 30 коп. сереб. и 3-го, де и Князей Аматыни земель къ сѣверо-востоку, въ коемъ 27, 600 кв. саж. по 25 коп. каждую. — Желающіе приобрести домовыя и садовыя мѣста на этихъ участкахъ, могутъ обратиться къ Меграбову, живущему за Тифлисскою колонією въ собственномъ домѣ. Буде же окажется желающіе покупать всѣ участки, или въ большемъ количествѣ, то таковымъ уступлена будетъ за ипзшую противъ опредѣляемой цѣны.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

4-го Сентября: изъ Горіи. Подп. Александровъ. Изъ Пятигорска. Коллеж. Секр. Алсуфьевъ. 5-го Сентября: изъ Пятигорска Генераль-Маіоръ Брильмеръ. Изъ Манглиса Генераль-Маіоръ Е. Моловъ и Подполк. Колубакинъ 6-го Сентября: изъ Мухрвани Полковн. Семеновъ. Изъ Царскихъ Колодець Флигель Адъютантъ Штабъ Капитанъ Князь Гагаринъ и Кол. Секр. Панцеръ. 7-го Сентября: изъ Манглиса Дѣйств. Стат. Совѣт. Назоровъ. Изъ Пятигорска Стат. Сов. Гежеллинскій. 8-го Сентября: изъ Темиръ Ханъ Шуры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго Полка Флигель Адъютантъ Капитанъ Князь Воронцовъ. Изъ Сигнаха Генераль-Маіоръ Горскій. Изъ Пятигорска Шт.-Кап. Князь Дадіанъ. 9-го Сентября: изъ Сигнахскаго уѣзда Подполк. Князь Андрониковъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

4-го Сентября: въ Вѣлый Ключъ Ген.-Маіоръ Врагелъ. 5-го Сентября: во Владикавказъ Ген.-Лейт. Хрещатицскій. Въ Кисловодскъ отставной Тайный Сов. Делонковъ. 6-го Сентября: въ Елисаветаноль Иеромонахъ Діонисій. 7-го Сентября: въ Нуху Губернскій Секр. Чаплинъ. 8-го Сентября: въ Царскіе Колодцы Ген.-Маіоръ Грамматинъ. 9-го Сентября: въ Сигнахъ Надв. Сов. Сулхановъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ СОЧИНЕНІЕ:

ТОЧНѢЙШЕЕ ОПИСАНІЕ ПРИЗНАКОВЪ

БѢШЕНСТВА СОБАКЪ

И ДРУГИХЪ ЖИВОТНЫХЪ

заключающее въ себѣ также описаніе признаковъ мнимаго бѣшенства собакъ, вѣроятныхъ причинъ собачьяго бѣшенства и мѣръ отвращенія ихъ; описаніе времени развитія общеннаго собачьяго бѣшенства и мѣръ предохраненія отъ зараженія бѣшенствомъ себя и животныхъ и способы леченія.

Составилъ по вѣрнымъ источникамъ

О. С. ПАШКЕВИЧЪ,

придворный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ветеринарный Медикъ Членъ Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго, Сельскаго хозяйства Южной Россіи и проч.

Продается въ Книжномъ магазинѣ Крашенинникова; цѣна экземпляру 55 коп. сер. для пересылки въ другіе города должно прилагать денегъ за одинъ фунтъ.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

ЛОШАДИ,

(На одномъ огромномъ листѣ съ тремя полтипажами).

СОДЕРЖАЩАЯ САМЫЯ ГЛАВНЫЯ СВѢДЕНІЯ ИЗЪ ЕЯ АНАТОМИИ, ЕЯ ФИЗИОЛОГИИ, СВѢДЕНІЯ О ЕЯ СОВЕРШЕНСТВѢ И НЕДОСТАТКАХЪ, ТАБЛИЦУ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ЛѢТЪ ПО ЗУБАМЪ И ПРОЧ.

аранжированная Осипомъ Пашкевичемъ,

придворнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ветеринарнымъ медикомъ, состоящимъ въ должности Адъютантъ-Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи, преподавателемъ Иппологіи въ Гвардейской Берейторской. Членомъ Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго, Сельскаго хозяйства Южной Россіи и проч.

Спб. 1849 г. Цѣна экземпляру съ пересылкою въ города 1 руб. 50 коп. сер. Въ Книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ